

Оглавление

Евпатий	4
Склеп	7
Пафнуша	11
Ваганьково	12
Мститель	16
Первое совместное патрулирование	21
Террористический кружок	24
Шпион на Ваганьковском	27
Революция на Ваганьковском	43
Перестройка на Ваганьковском	51
Катя и Серёжа	54
Сашенька и Даниил	57
Кольцо с кладбища	60
Колтун и Мотня	64
Приказчик	68
Рассказ могильщиков	69
Не ложитесь спать ночью на кладбище!	74
Папенька	78
Временной континуум	82
Кладбищенская эпопея	85
Простая грустная история	90
Душа маэстро	91
Право выбрать	94
Круши!	95
Рыбалка у «Кладбища близнецов»	98
Дом у кладбища	105
Петюня	112
Последний солдат	118

Евпатий

Давно это было, еще при Царе-батюшке.

В Москве жил мальчик, именем Евпатий. Назвали его в честь богатыря Евпатия Коловрата. Думали, что и он будет таким же могучим. Но Евпатий родился хиленьким, да еще во время родов что-то случилось с суставом, из-за чего правая ножка была слегка вывернута, отставала в росте и Евпатий заметно хромал. Известно, что дети для насмешек выбирают слабых и недужных, посему, в школе Евпатию приходилось каждый день терпеть насмешки и неудачные шутки своих однокашников. Понятно, что и друзей у него не было.

Единственной отдушиной для Евпатия были прогулки по Ваганьковскому кладбищу, куда он пристрастился заходить после уроков по дороге домой. Ему нравилось бродить в тишине среди могил, рассматривать могильные камни, читать надписи на них, представляя, как выглядели и что собой представляли при жизни, лежащие под землей люди. Все его школьные обиды постепенно отодвигались и уходили куда-то далеко-далеко.

Однажды, во время такой прогулки, Евпатий наткнулся на могилу десятилетнего Антоши Тизикова. Евпатию тоже было десять лет, поэтому он заинтересовался могилкой, которая была совсем не ухожена. Может быть, родители Антоши умерли или уехали в другой город – мало ли, как бывает.

Евпатий почувствовал какую-то симпатию к Антоше, перелез через покосившуюся оградку и стал выпалывать сорную траву, заполонившую весь участок. Затем он пошел к служителям кладбища попросить лопату, чтобы выправить могилку. Лопату ему дали очень неохотно, потому, как боялись, что он потом бросит ее незнамо где и уйдет домой. После длительных клятв и заверений, лопату он всё же получил. Позже, закончив работу и вернув лопату, Евпатий, уставший, но в отличном настроении отправился домой, решив теперь отыскивать заброшенные могилки и прибирать их.

С тех пор, так и повелось. Лопату ему стали давать по первой просьбе и даже выделили самую легкую. Однажды, когда он трудился над очередной могилкой, подошла женщина в траурной одежде, поздоровалась и остановилась. Разговорившись, Евпатий

рассказал, чем занимается и выказал сожаление, что нельзя узнать, почему некоторые могилки заброшены, и очень жаль, что нельзя поговорить с погребенными, узнать их историю и судьбу.

Женщина с траурной вуалью внимательно посмотрела на него, подошла ближе и положила левую ладонь ему на голову. Что-то пошептав, она убрала руку и тихо сказала: «Теперь сможешь», повернулась и неспешно пошла дальше.

Евпатий хотел окликнуть её, чтобы спросить, что именно он теперь сможет, но постеснялся.

Вскоре, закончив прибираться, он постоял около могилки, остался доволен результатом и сам себе сказал:

— Ну вот, теперь хорошо стало.

— Спасибо-о! — глухо и протяжно донеслось из-под земли. — Спасибо тебе, Евпаша-а.

Евпатий так испугался, что чуть было не упал в обморок. Ноги перестали держать его, и он сел на землю отдышаться. Голос больше не звучал. Евпатий побоялся что-либо спрашивать, а когда ноги окрепли, поднялся и тихонько, бочком-бочком, двинулся к выходу, а потом припустился вприпрыжку домой, припадая на правую ногу. Несколько дней не ходил Евпатий на кладбище – боялся, а потом решил, что если раньше с ним ничего не случилось, то почему теперь должно и пошёл.

Придя к могилке, из которой к нему обратились прошлый раз - а это была могила коллежского асессора Калямина, он поздоровался и спросил:

— Как поживаете?

В ответ услышал слегка хриловатый смех:

— Евпаша-а! У нас лучше спросить – как полёживаете?! Спасибо, ничего. Тесновато только, надоедает на спине лежать, а ворочаться неудобно. Надо бы гробы пошире делать. Ну, да пока гробовщики на себе не прочувствуют – не поймут, а когда прочувствуют и поймут – поздно будет.

— А что с Вашими родственниками? Почему они давно к Вам не приходили? Умерли? — спросил Евпатий.

— Да нет. Живы все. Только обида у них на меня. Я ведь все свое имущество на ипподроме проиграл. Здесь, недалеко. Не сразу, конечно, постепенно. Оставил их нищими, а сам преставился.

— И никак нельзя им помочь? — спросил Евпатий.

— Можно. Здесь, на кладбище, много зарытых кладов. Есть клады, которые принадлежат здешним захороненным, есть – захороненным в других местах. Эти клады держат около себя грешные души хозяев и не дают им упокоиться. Все клады строго охраняются этими душами, и забрать их, не накликав на себя большой беды, нельзя. Но можно забрать, если предварительно заказать молитву об упокоении душ хозяев клада. Тогда души упокоятся, и клад их отпустит. Так вот, ближе к западному концу кладбища растет самая высокая сосна. С северной стороны ее закопана шкатулка, в которой лежит часть добычи, собранной еще лет сто назад лихими людьми: Степаном, Иваном и Сидором. Их поймали, казнили. Но часть награбленного они закопали здесь. С тех пор каждую ночь их души прилетают сюда и охраняют сокровище. Прошу тебя, оставь записочку об упокоении рабов божиих Степана, Ивана и Сидора, а на следующий день сходи и выкопай сундучок. Третью возьми себе, а остальное отнеси моему семейству. Адрес я тебе дам.

Так Евпатий и поступил. Только не стал брать третью, а взял всего лишь несколько вещей и отдал их матери – семья его не была богатой и денег на жизнь хватало только в обрез.

Полученное сокровище не испортило Евпатия, он, как и раньше, продолжать ухаживать за брошенными могилками и, частенько, подолгу разговаривал с упокоенными. Скоро слух о нем разнесся по всему кладбищу, и он стал всеобщим любимцем, а когда проходил по кладбищенским аллеям, то со всех сторон из-под земли к нему неслись приветствия от упокоенных и он шел, как сквозь строй, кланяясь по сторонам и здороваясь.

Работа на свежем воздухе постепенно давала свои результаты – он окреп, почти перестал болеть. Беседы с усопшими делали его взрослее, меняя отношение к жизни – он стал лучше учиться и постепенно становился одним из лучших учеников класса. Насмешки и глупые шутки в его адрес со стороны однокашников почти прекратились.

Так прошло пару лет и однажды, когда Евпатий благоустраивал очередную могилку, к нему подошла та самая женщина с траурной вуалью. Евпатий постарался быстрее встать и искренне начал благодарить ее за бесценный дар, но она молча подошла ближе, как и в прошлый раз, положила ему руку на голову и что-то прошептала. Потом повернулась и пошла прочь. Евпатий решил догнать ее и